

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

С. В. Зуев

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск, Российская Федерация

А. А. Уткильбаева

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск, Российская Федерация

Судебная экспертиза, назначаемая на стадии до возбуждения уголовного дела, рассматривается в статье как следственное действие. Раскрываются проблемы использования специальных знаний, умений и навыков, которые используются в целях собирания информации о преступлении.

Ключевые слова: расследование, возбуждение уголовного дела, судебная экспертиза.

THE LIMITATION OF CITIZENS' RIGHTS AND FREEDOMS IN THE APPOINTMENT AND CARRYING OUT OF FORENSIC EXAMINATION

S. Zuev

South Ural State University (National Research University), Cheliabinsk, Russian Federation

A. A. Utkilbaeva

South Ural State University (National Research University), Cheliabinsk, Russian Federation

This article substantiates the relevance of the research topic, based on the analysis of existing scientific definitions of the concept of «professional awareness». The author focuses on the need for legal education of citizens as the main means of legal awareness formation.

Keywords: professional awareness, legal education, legal culture, bailiff.

При раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел возникают вопросы, решение которых невозможно без использования специальных знаний, то есть тех специальных умений и навыков, приобретенных в результате целенаправленной профессиональной подготовки и опыта работы, которые используются в целях собирания информации о преступлении. Трудно представить процесс доказывания по уголовным делам без производства судебных экспертиз.

Среди причин низкой раскрываемости преступлений можно назвать недостаточно эффективное использование в доказывании результатов судебных экспертиз, ненадлежащую их оценку. Одним из направлений

решения этой проблемы является более полное и эффективное использование органами расследования и судом специальных знаний в форме судебной экспертизы. Эксперты и специалисты способны внести неоценимый вклад в деятельность дознавателя, следователя, прокурора и суда при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел. В связи с этим существенно повысились роль и значение судебных экспертиз в доказывании по уголовным делам.

Вместе с тем в науке и практике еще остаются нерешенные проблемы, как в теоретическом, так и практическом плане. Среди причин низкой раскрываемости преступлений можно отметить недостаточно эффективное

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ОВД

использование в доказывании результатов судебных экспертиз, ненадлежащую их оценку.

Одним из наиболее спорных и недостаточно завершенных с точки зрения правового регулирования остается вопрос о возможности производства экспертизы до возбуждения уголовного дела [1].

Он неразрывно связан с возникновением коллизии между процессуальной формой и криминалистическим содержанием данного следственного действия.

Процессуальный запрет на назначение экспертизы в начальной стадии уголовного судопроизводства, содержащийся в ч. 2 ст. 109 УПК РСФСР, искусственно ограничивал это содержание и сдерживал его неизбежное развитие [2].

Законодательное решение, допустившее назначение и производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 144 и ч. 4 ст. 195 УПК РФ в редакции Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ¹), не было неожиданным для юридической общественности – ни для теории уголовного процесса, ни для правоприменительной практики. В литературе уделено достаточно много внимания истории развития авторских предложений о необходимости такого решения проблемы в России и анализу зарубежного опыта – УПК Республики Беларусь, УПК Казахстана и Узбекистана.

Вместе с тем положения Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ и УПК РФ несколько по-разному определяют некоторые условия производства экспертных исследований в отношении разных участников процесса и с их участием. Заметим, что до возбуждения уголовного дела ситуация существенно усугубляется в силу неопределенности процессуального статуса всех участников процесса, кроме «заявителя» и самого лица, уполномоченного на возбуждение уголовного дела.

В наибольшей степени это касается принудительного экспертного исследования в отношении живого лица. В соответствии со ст. 26 Закона на экспертизу могут быть направлены только те живые лица, круг которых определяются процессуальным законом. В ст. 28 Закона по этому поводу также сказано: «Круг лиц, которые могут быть направлены на судебную экспертизу в при-

нудительном порядке, определяется процессуальным законодательством Российской Федерации. В случае если в процессуальном законодательстве Российской Федерации не содержится прямого указания на возможность принудительного направления лица на судебную экспертизу, государственное судебно-экспертное учреждение не вправе производить судебную экспертизу в отношении этого лица в принудительном порядке».

«Прямые указания» такого рода в УПК РФ отсутствуют даже в отношении участников процесса по возбужденному уголовному делу. В ст. 203 УПК РФ сказано лишь о помещении в медицинский или психиатрический стационар обвиняемого или подозреваемого для производства экспертизы, которое по смыслу многих норм УПК РФ и Закона регулируется по правилам, схожим с правилами заключения под стражу.

В Законе не используются уголовно-процессуальные термины, обозначающие участников уголовного процесса, но при этом дифференцируются условия «госпитализации лица в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях» в зависимости от того, содержится ли это лицо под стражей. Понятно, что речь в этом случае может идти только о подозреваемом или обвиняемом (ст. 97, 98 и 100 УПК РФ). Но таких участников процесса до возбуждения уголовного дела нет, поэтому нет и оснований говорить о возможности принудительного помещения кого-либо в медицинский или психиатрический стационар для производства экспертизы. Следовательно, до возбуждения уголовного дела какое-либо принуждение в связи с экспертными исследованиями допускаться не должно.

Сказанное позволяет считать, что возможность принудительного экспертного исследования в отношении любого живого лица до возбуждения уголовного дела исключена без согласия данного лица.

Добровольное производство экспертизы до возбуждения уголовного дела тоже не лишено процессуальных проблем. Даже в обычных условиях получение письменного согласия лица, подвергающегося экспертному исследованию, на производство судебной экспертизы не воспринимается как нечто обязательное ни следователями, ни экспертами, хотя не вызывает сомнения тот факт, что согласие это есть обязательное условие допустимости заключения эксперта [3].

Как этот вопрос должен решаться при назначении экспертизы до возбуждения уголовного дела, можно понять из системного

¹ Федеральный закон от 4 марта 2013 г. N 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 9. – Ст. 875.

толкования нескольких уголовно-процессуальных норм. Единственный участник процесса, который здесь как-то обозначен помимо лица, уполномоченного на назначение экспертизы (то есть лица, проводящего проверку сообщения о совершенном или готовящемся преступлении), – это заявитель, если поводом к возбуждению уголовного дела являются заявление о преступлении или явка с повинной. Процессуальный статус этого лица в законе не определен, а само слово «заявитель» используется в УПК РФ многократно, не только применительно к процедурам стадии возбуждения уголовного дела (части 5, 6 ст. 141 УПК РФ), но и к процедурам рассмотрения ходатайств и жалоб на разных стадиях процесса. Действующий закон дает основания считать, что вне каких-либо процессуальных ограничений и без риска последующего признания заключения эксперта недопустимым доказательством судебная экспертиза может быть назначена только по ходатайству самого заявителя о преступлении, либо, как минимум, с его согласия. В большинстве случаев заявитель – это либо предполагаемый пострадавший от преступления, который впоследствии, возможно, будет признан потерпевшим по возбужденному уголовному делу, либо предполагаемый подозреваемый или обвиняемый – в случаях явки с повинной. Экспертиза может быть назначена и по инициативе лица, проводящего проверку заявления о преступлении. Если сам заявитель подвергается экспертному исследованию (на предмет наличия телесных повреждений, иных следов преступления, состояния физического или психического здоровья), то согласие должно быть получено в письменном виде либо от него самого, либо от его законного представителя. Закон определяет условия получения письменного согласия законного представителя «подэкспертного», не достигшего 16 лет или признанного недееспособным, а также согласия законного представителя на производство судебной экспертизы, связанной с медицинским вмешательством, если лицо не достигло 15 лет или не достигло 16 лет и является больным наркоманией. В Законе и для данного случая не указано, каким процессуальным статусом должны обладать сам несовершеннолетний или недееспособный и его законный представитель; не сказано даже, что кто-то из этих лиц стал заявителем в смысле ст. 141, 142 УПК РФ. Однако очевидно, что получение письменного согласия этих лиц на производство судебной экспертизы в отношении соответствующего живого лица – это обя-

зательное условие допустимости заключения эксперта, полученного до возбуждения уголовного дела. Не лишне напомнить, что даже при соблюдении названного условия принудительное производство экспертизы в отношении любого лица с неопределенным процессуальным статусом до возбуждения уголовного дела не допускается.

В рассматриваемом контексте не лишие проанализировать новое положение части 1.1 ст. 144 УПК РФ: «Лицам, участвующим при производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против себя самого, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников..., пользоваться услугами адвоката» и т. д. Перенесем это внешне привлекательное законоположение на процедуры назначения и производства судебных экспертиз, которые определены в главе 27 УПК РФ и в ст. 28-35 Закона.

В стадии возбуждения уголовного дела лицо, проводящее проверку сообщения о преступлении, имеет дело с ограниченным кругом лиц, интересы которых потенциально может затронуть назначаемая и проводимая по делу судебная экспертиза: это уже упомянутый заявитель, лица, дающие объяснения, получаемые в порядке ст. 144 УПК, лица, с участием которых получают образцы для сравнительного исследования, которые, скорее всего, будут использованы для производства экспертиз, назначаемых либо в стадии возбуждения уголовного дела, либо на предварительном расследовании. Среди этих лиц нет тех, в отношении которых на следователе лежит прямо предусмотренная в законе обязанность по обеспечению реализации их прав в связи с назначаемой экспертизой, что даёт формальный повод не обременять себя лишней работой и ответственностью. Между тем, если впоследствии обнаружится, что имевшиеся у названных лиц ходатайства или отводы могли существенно повлиять на результаты экспертизы, доказательственная ценность уже проведенного экспертного исследования будет сведена к минимуму, если не к нулю [4].

Подводя итог вышеизложенного, полагаем, что применение положения ст. 144 УПК РФ о назначении и производстве судебной экспертизы в стадии возбуждения уголов-

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ОВД

ногого дела должно быть ограничено особенностями именно этой, начальной стадии уголовного процесса.

Судебная экспертиза в порядке рассмотрения сообщения о совершенном или готовящемся преступлении должна назначаться и производиться в целях установления наличия или отсутствия «достаточных данных, указывающих на признаки преступления», то есть оснований для возбуждения уголовного дела, предусмотренных в ч. 1 ст. 140 УПК РФ в тех случаях, когда криминальный характер исследуемого события установлен быть не может, и в тех случаях, когда требуется ограничение признаков преступления от схожих признаков других правонарушений (проверка предположения о криминальном характере наступления смерти в случае обнаружения трупа или телесных повреждений у живого лица, возможности отнесения вещества к числу наркотических, предмета к холодному или огнестрельному оружию и т. п.). В таком режиме, как правило, не возникает необходимости в производстве почековедческих, судебно-бухгалтерских, судебно-психиатрических и др. экспертиз, не нацеленных на выявление «признаков преступления», а предназначенных для выяснения других юридически значимых обстоятельств.

В стадии возбуждения уголовного дела вообще и при производстве судебных экспертиз в частности существенно ограничена возможность применения мер процессуального принуждения. В отношении живых лиц судебные экспертизы до возбуждения уголовного дела могут быть произведены исключительно на добровольной основе. Заключение эксперта, полученное в результате принудительного производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, является недопустимым доказательством и должно исключаться из процесса доказывания.

Право каждого на личную неприкосненность гарантировается Основным законом РФ. Ограничение данного права допускается федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Вторжение в сферу прав и свобод человека и гражданина в процессе осуществления уголовно-процессуальной деятельности обусловлено наличием объективной необходимости обеспечения правозащитного назначения уголовного судопроизводства. Последнее, в свою очередь, сопряжено не

только с защитой прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но и защитой личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Учитывая все перечисленное, полагаем целесообразным указать законодателю на необходимость согласования норм анализируемых федеральных законов в части регламентации принудительного направления лица для производства судебной экспертизы, в том числе и при проверке сообщения о преступлении. Одновременно законодателю необходимо предусмотреть четкую регламентацию как случаев ограничения прав и свобод при производстве процессуальных действий, так и оснований и условий такого ограничения.

С принятием федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ была реализована давняя мечта правоприменителей – возможность назначения и производства судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела. Увеличение возможностей доказывания на первоначальной стадии уголовного процесса, безусловно, должно способствовать принятию в разумные сроки законных и обоснованных решений о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом, что отвечает интересам правоохранительных органов, занимающихся доследственной проверкой, а также лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Эффективность правоприменительной практики в этой части во многом обусловлена качеством законодательного продукта – той совокупности норм, которые устанавливают новую систему уголовно-процессуальных отношений по поводу проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении.

Анализ положений федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ и их сопоставление с ранее действовавшими нормами УПК РФ, регулирующими доказательственную деятельность на стадии возбуждения уголовного дела, приводит к выводу о том, что это – очередная попытка законодателя «опытным путем нащупать» пути создания эффективной модели досудебного производства.

Анализ норм, регламентирующих назначение и производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, выявляет ряд пробелов в процессуальной регламентации в данной сфере.

Данный пробел, по нашему мнению, влечет за собой необходимость следующих изменений и дополнений в УПК РФ:

1. Пункт 49 ст. 5 УПК РФ изложить в редакции: «Судебная экспертиза – это выполняемое по решению органа дознания, следователя, прокурора или суда исследование, требующее специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла в целях получения достоверных ответов на вопросы, возникшие в процессе доказывания по уголовному делу, проводимое в порядке, установленном настоящим Кодексом».

2. Комментируя необходимость получения согласия на производство судебной экспертизы, законодатель оговаривает возможность ее проведения без согласия потерпевшего, т. е. принудительно, в случаях, предусмотренных пп. 4 и 5 ст. 196 УПК РФ.

Однако обязательное назначение экспертизы вовсе не означает ее реализацию в при-

нудительном порядке; поэтому ст. 196 УПК РФ должна отражать разграничение понятий «обязательность» и «принудительность». Этую статью следует именовать: «Обязательное назначение и принудительное проведение судебной экспертизы».

Полагаем целесообразным указать законодателю на необходимость согласования норм анализируемых федеральных законов в части регламентации принудительного направления лица для производства судебной экспертизы, в том числе и при проверке сообщения о преступлении. Одновременно законодателю необходимо предусмотреть четкую регламентацию как случаев ограничения прав и свобод при производстве процессуальных действий, так и оснований и условий такого ограничения.

Примечания

1. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – М., 2012. С. 308-316.
2. Дьяконова О.Г. К вопросу о возможности производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. – 2009. – № 1. – С. 9.
3. Тарасов А. А. Судебная экспертиза до возбуждения уголовного дела в контексте федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности» // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 1. – С. 125.
4. Гайдышева М. Г., Воскобойник И. О. Некоторые аспекты назначения и производства судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 1 (35). – С. 60.

ЗУЕВ Сергей Васильевич,
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов, Южно-Уральский
государственный университет (национальный исследовательский университет).

E-mail: zuevsergei@newmail.ru

УТКИЛЬБАЕВА Айзада Адыльхановна,
студентка 404 уч. гр. факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов
Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский
университет).

E-mail: aizadautkilbaeva@gmail.com

ZUEV Sergey,
Doctor of Law, Head of the Criminal Law Chair, Faculty of Law Enforcement Officers` Training,
South Ural State University (National Research University).

E-mail: zuevsergei@newmail.ru

UTKILBAEVA Aizada,
student of group 404, Faculty of Law Enforcement officers' Training, South Ural State University
(National Research University).

E-mail: aizadautkilbaeva@gmail.com